

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ "ЗАВТРА"
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
"ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ..."
ИНДЕКС: 32525.



Гражданская война

В один из первенских декабей над Каспийском бушевал штормовой ветер. Спецназовцы, собравшиеся на вертолетной площадке, с сомнением поглядывали головами: полетит ли? Чобы не терять времени, ходили фотографировать вездеходы и танки. Вспомогательная техника была выдвинута вперед, а машины и гордости Краснознаменной флотилии, а ныне — памятник развала Державы. Народ собрался много повоявкам. Мало что не прощало мнущую войну с Бугором. Но кто бы вспомнил Афганистан, Осетию осени 92-го, Карабах, Таджикистан и много иных экзотических мест, куда зачисляли их нелёгкая военная карьера? Только вот беда — не любят настоящие солдаты вспоминать ослу. Если только

Пока же не до воспоминаний. Экипаж нашей "короны" вернулся к своей машине и распорядился начать погрузку. За мутным стеклом иллюминатора потянулись сначала серо-желтые равнины Северного Дагестана, потом — пограничные районы Чечни, расчерченные квадратами пашин и пятнами лесов. "Вертушка" шла невысоко, и изредка внизу можно было наблюдать оставленные траншеи и капониры, воронки от бомб и снарядов — следы недавнего наступления подразделений Российской армии.

Наконец вертолет опустился на кукурузное поле — излюбленное место "стак" наших военачальников, как будто специально подбирающих для лагерей места погрознее. Разгрузка, разбивка палаток, построения — обычная лагерная суета. Мы — на командном пункте Восточной группировки федеральных войск — в нескольких километрах — город Гудермес, славный без боя "полевыми командирами" в годы войны. Вокруг — отвесные горы — перешагивая на них, мы встречаем представителей самого влиятельного местного клана. Впрочем, еще двое Ямаевых благополучно ушли со своими отрядами в горы — к Басеве, единственный — заняв "нейтральную позицию".

Настроение у бойцов отряда — как всегда боевое. Без энтузиазма, без рисовки и хвастовства. Просто вернулись. Прилетели выполнять тяжёлую и опасную работу, необходимую стране и армии. Позади позор Хасавюрта — мы наконец наступаем и надеемся победить.

Пройдёт без малого месяц, и иллюзии (у кого они были) рассеются. Перспективы войны покажутся не столь радужными, как можно подумать, следя за ходом операции по газетным материалам и телевидению. О том, что реально происходит сейчас в Чечне, автор хочет рассказать читателю на примере ряда эпизодов, участниками или свидетелями которых ему пришлось стать в ходе командировки.

АРГУН. "ЗАЧИСТКА"

На крыше девятиэтажного панельного дома, порядком исколванного снарядными еще в прошлую кампанию, очень людно. Здесь расположился штаб операции по "защите" города, взятого так же без боя при посредничестве Ямаевых и местной самозащиты "администрации". Перед началом операции, демонстрируя абсолютную покладность, чеченцы сдали "федералам" аж 10 автоматов, заявив, что больше оружия (даже боеприпасов) у них просто нет.

При осуществлении «контрреволюционной операции» принято весьма логичное решение: первый этап — «разделение труда». Войска, причисленные Министерством обороны, ведут боевые действия лишь на местностях, помня о сопротивлении боевиков в лесах, на полях, склонах и дорогах... — вне пределов населенных пунктов. Лишь там, где противник обустраивает свои позиции прямо в городах и сёлах, войска вправе штурмовать их с применением всех видов боевой техники (как это произошло в Ахланторе и происходит сейчас в Грозном). Если же боевики открытого сопротивления не оказывают, то в случае наступления, в первую очередь, части Вооружённых сил России лишь плотно блокируют данную село или поселок, после чего наступают очереди частой и продолжительной артиллерийской стрельбы.

[illegible]

населению было известно заранее, всех "лёгких" попрытали по домам (само собой, их никто не искал). Что касается нескольких "тяжёлых", лежащих с пулевыми и осколочными ранениями, то все они, по единомушаду заявлению медперсонала, "беженцы, пострадавшие от бомбёжек". Эвакуировать же их в соответствующие учреждения командование операции категорически запретило, хотя для этого имелись необходимый транспорт и медперсонал: "Нам не нужны конфликты с населением!"

Также лояльно отнеслись к хозяину городской мельницы, в помещении которой располагался мини-цех по производству оружия (самодельных минометов, подствольных гранатометов и тому подобного). Оборудование и заготовки не помешали хозяину нагло заявить, что станок и другое оборудование приобретены им для перепродажи, и посему он протестует даже против его конфискации. Командовавший операцией полковник вынужден был выслушать аргументы «мельника» неосторожными

Хотя это всё «цветочки». В одном из аргументов по открытой связи отдали команду такого содержания: «Заканчивайте побыстрее! Чтобы к двум часам всё завершилось! В три у нас баня». Естественно, что в селе даже паспорта проверили не у всех, а внимательно слушающие эфир чехи радостно «поделались» с кем-то из засевших в селе «коллег»: «Не бойтесь, они в три часа уезжают!» (это данные уже нашего радиоперехвата).

Интересно, к каким высоким орденам представлены руководители вышеуказанных операций за "зачистку без потерь" столь опасного района?

ШАЛИ

Первыми в Шали "вошёл" (похоже, никуда и не уходя из города) "отряд местной са-
модельной милиции" из "коммунально-полковой милиции". Для нас это означало, по-

«Самоборона», состояли из «антипарламентской оппозиции» два дня он являлся популярным и не вызывал «ничего нового» в «таких органах МВД как органы контрреволюционной операции». Также лежали в больнице раненые боевики (так и остались спокойно лежать в больнице раненые боевики). «Самоборона» была «самоборона» в смысле, у которых с документами было что-нибудь не в порядке. «Самоборона», «статус» так и остался неразубороченной. Ей, родимой, и принадлежала вся реальная власть в стране. «Самоборона» была «самоборона» в смысле, у которых с документами было что-нибудь не в порядке. «Самоборона», «статус» так и остался неразубороченной. Ей, родимой, и принадлежала вся реальная власть в стране. «Самоборона» была «самоборона» в смысле, у которых с документами было что-нибудь не в порядке. «Самоборона», «статус» так и остался неразубороченной. Ей, родимой, и принадлежала вся реальная власть в стране.

Во-первых, всевозможная часть чеченцев действительно больше не хочет. Война и "независимость" не принесли большей части населения ожидаемого обогащения, зато ликвидировали такие привычные для него вещи, как электричество, газ, водоснабжение, транспорт и всякие иные

**Игорь
ТРЕЛКОВ**

споконно воровать на какой-нибудь госслужбе. Если «человек» в Российской Федерации сможет обеспечить все эти удобства, то почему бы не стать «законопослушным» россиянином? Во-вторых, пришедших захватчиков также не следует боять или ненавидеть, требуют соблюдения собственных «исламских» законов, тогда как чеченцев привиль пользоваться в отношении всех «чеченцев» одним правилом — «что хочешь, то и делай».

Многие о том, что шариат и исламизация чеченца-мусульманина с мусульманином-чеченцем — «туземному населению» глубоководной войны, напротив, «с мусульманскими политиками» «хотено раскурить» и «всех нас правительств», стремясь свалить на них всю вину

[illegible]

"АВТОЛЮБИТЕЛИ"

В Шали уже всё закончилось, а Новые Атаги и Чирюрт ещё только готовились к зачистке. В Атагах "подготовка" началась с "дружественного визита" генерала Воронова (дальнейшая судьба которого неизвестна). По рассказам, ещё Шалина издала приказ:

данам, кроме тех, кому оно необходимо для исполнения служебных обязанностей. Причем, генерал весьма щепетильно отнёсся к собственному обязательству, буквально вытискал участников записки, обнаруживших оружие и попытках арестовать хозяина. Впрочем, в доме Лорсанова было не только оружие... Были ещё очень-очень интересные бумаги... Не их ли содержимое стремились "спасти" brave подчинённые господина Рушайло?

Как бы то ни было, а основной целью руководителей операций в Н.Атагах и Чирпоре оказались автомашины. Те, на которые у "хозяев" не имелось соответствующих документов. Такие "с улюлюканьем" на буксире вытягивали к КП операции. Особенно интерес вызывали "нивы", "уазики" и разного рода "джипы". Дальнейшая судьба изъятых автотранспортов покрыта мраком... Надо ли говорить, что в остальном зачасти обих сдл прошли "по обычной схеме"?

Один из офицеров внутренних войск — ветеран, прошедший не одну войну, с горечью признавался: "Будь моя воля, разве ж так бы я "зачищал"? Ведь генералы уедут, а нам здесь ещё воевать и воевать... стрелять-то в моих солдат будет!"

Не раз и не два приходилось видеть прекрасные подготовленные спецназы внутренних войс в бою. Они на многое способны! Значит, дело в другом...

ИТОГИ

Не самые утешительные. На основании увиденного можно сделать следующие выводы.

В случае, если в ближайшие 1-2 месяца не будут приняты срочные меры по изъятию у населения оружия, аресту и реальному наказанию спокойно "осевших" на освобождённой территории активистов масхадовского режима, ваххабитов и иных потенциально опасных элементов, весной нас ждёт "вторая серия" широкомасштабной партизанской войны. Бороться с ней войска необучены, а у органов МВД явно отсутствует желание.

Судя по "возведённому в систему" методу "обеспечения конституционного порядка" на освобождённых войсками территориях, органы и подразделения МВД России (в отличие от великолюбно сражающейся армии) ПРЯМО ОРИЕНТИРОВАНЫ СВОИМ ВЫШЕСТОЯЩИМ РУКОВОДСТВОМ НА "КОНСЕРВАЦИЮ" ВОИНЫ. "Березовщина", таким образом, получает достойное продолжение.

Наивно ожидать, что "добрый царь" — В.В. Путин — "ничего не знает, обманутый своими лукавыми царедворцами". Но как хочется верить, что он — "не в курсе"! Именно так, по крайней мере, считают далекие от московской политической грязи солдаты и офицеры, свято и наивно (?) уверовавшие в то, что высший пост в стране по праву занял настоящий лидер-патриот.

Будем ждать "второго Хасавюрта"?



Фото В. АЛЕКСАНДРОВА

